

Академик
Мая Мұхамедәлиқызы Бағызбаеваның
85 жылдығына арналған
«ҚАЗІРГІ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕР» атты
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
(IX Бағызбаева оқулары)
МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 28 сәуір 2017 жыл

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»,
посвященной 85-летию академика Багизбаевой Майи Михайловны
(IX Багизбаевские чтения)

Алматы, 28 апреля 2017 года

MATERIALS
of International scientific and practical conference
«ACTUAL ISSUES OF MODERN PHILOLOGY:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS»,
devoted to 85-year of birth
of the academician Bagizbaeva Maiya Mikhailovna
(the IX Bagizbaeva's readings)

Almaty, April 28, 2017

Редакционная коллегия:

Джолдасбекова Б.У., член-корреспондент НАН РК, д.ф.н., профессор,
заведующий кафедрой русской филологии и мировой литературы
Баянбаева Ж.А., зам. заведующего кафедрой русской филологии и мировой литературы
по учебно-методической и воспитательной работе
Абаева Ж.С., к.ф.н., зам. заведующего кафедрой русской филологии и мировой литературы
по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству
Айнабекова Г.Б., преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы
Итжанова Н.Б., преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы

Актуальные вопросы современной филологии: теоретические проблемы и прикладные аспекты: Материалы международной научно-практической конференции. IX Багизбаевские чтения. – Алматы, 28 апреля 2017 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 270 с.

ISBN 978-601-04-2350-3

В сборник конференции вошли материалы исследований известных ученых Казахстана, России, Испании, Ирана, Украины, Молдовы, Кыргызстана, посвященные актуальным вопросам литературы и языка, теоретическим и прикладным аспектам филологической науки, а также проблемам технологизации процесса обучения в системе непрерывного интегрированного образования.

Сборник предназначен специалистам в области гуманитарных наук, преподавателям, докторантам, магистрантам и студентам.

Объяснение причин обращения И.П. Щеголихина к жанру воспоминаний, автобиографий и мемуаров можно найти в высказываниях самого писателя. Он ссылается на Л.Н. Толстого, который в 1907 году писал, что "настанет такое время, когда писатели перестанут сочинять, перестанут придумывать конфликты, сюжеты и будут писать только о своей жизни". Еще одной причиной обращения к этим жанрам явилась фраза из Корана, которую он услышал в 1944 году и запомнил на всю жизнь: "Твоя судьба записана в Книге вечности, и Ветер жизни листает ее случайные страницы".

Автобиографический роман "Не жалею, не зову, не плачу..." был начат в 1986 году, хотя сама идея и замысел вынашивался на протяжении долгого времени. Автор строит свое повествование как рассказ от первого лица, и рассказывает о собственной жизни, о любви, о справедливости, о нравственности, раскрывает мало кому известные моменты своей биографии. Во главу сюжета о самом себе он поставил идею любви: "Жизнь моя только к одному сводится – к любви. Умирая, хоть завтра, хоть через полсотни лет, скажу одно: только ради любви стоит оставаться на этом свете. Любую беду она может превратить в надежду. Иных ценностей нет и, дай бог, не будет, хотя нам и пытаются их навязать"[9, 56].

"Не жалею, не зову, не плачу..." – автобиографический роман, в романе автор объективирован, повествователь отделился от прототипа, объективирование самого себя. Писатель дает возможность посмотреть на самого себя, как на другого человека. Здесь прием "художественное отстранение". Автор пытается все живо и экспрессивно описать. Выразительность усиливается тем, что писатель дает описание лагерным отсидкам, язык арго и жаргон преобладают и придают этому роману большую колоритность, сочность, предметность, детализированность. В романе автором проявляется, такие качества, как бесстрастность, хронологичность, безэмоциональность. Субъективное "я" человека выражается. Он приводит документы, называет лица, стремится быть бесстрастным, контролирует свою эмоцию. Дает оценку людям и событиям, как можно более объективную, уважения к личностям сохраняется. Мы видим, таким образом, что, с одной стороны, повествование от первого лица единственного числа в автобиографических произведениях – характерная черта текстов данного типа, их жанровая особенность. С другой стороны, цель автобиографии – донести до читателя объективную информацию, сообщить читателю достоверные сведения – заставляет автора стремиться «скрыть» субъективность, переходить к повествованию от первого лица множественного числа, третьего лица и к неопределенно-личному повествованию.

Литература

1. *Gusdorf G. Conditions and Limits of Autobiography / G. Gusdorf // Autobiography: Essays Theoretical and Critical. Ed. by J. Olney. - New Jersey: Princeton University Press, 1980. - P. 28-48.*
2. *Misch G. Geschichte der Autobiografie. Leipzig; Frankfurt a.M., 1907-1969. 4 Bd.*
3. *Lejeune, Ph. L'autobiographie en France / Ph. Lejeune. - Paris. Edition de Seuil. 1971. - P. 138.*
4. *Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: Сов. писатель (Ленингр. отд-ние), 1979. 221 с.*
5. *Барахов В. С. Литературный портрет: Истоки, поэтика, жанр. Ленинград, 1985. 150 с.*
6. *Бронская Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2001. 120 с.*
7. *Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы: Учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2002.*
8. *Большев А.О. Исповедально-автобиографическое начало в русской прозе второй половины XX века. Санкт-Петербург, 2002. 170 с.*
9. *Щеголихин И.П. Не жалею, не зову, не плачу... – Алма-Ата: Жазушы, 1994. – 249 с.*

СЮЖЕТ И ЖАНР «ГЛИНЯНОЙ КНИГИ» О. СУЛЕЙМЕНОВА В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Какильбаева Э.Т.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

e-mail: inkar.kakil@gmail.com

В 1969 году Олжас Сулейменов опубликовал одну из самых загадочных своих произведений - поэму «Глиняная книга» [1, 329-450], в которой размышляет о человеке, ищущем свое место в истории, пытается ответить на вечные вопросы: откуда мы пришли и куда свой путь вершим? Поэма была создана после оглушительного успеха публицистической поэмы «Земля, поклонись человеку!» и представляет собой иного рода творение; в ней Олжас Сулейменов трансформирует традиционные приемы жанра, строит повествование на переплетении художественного вымысла и своих языковедческих исследований в области этимологии знака и

слова, пытается постигнуть тайный смысл слова – первобытный, не обремененный многозначностью. Неслучайно покойный проф. Н.О. Джунаньшибеков относил «Глиняную книгу» к жанру мифа.

«Глиняная книга» сразу после выхода в свет вызвала большое количество критических отзывов. Всесоюзный толстый журнал «Вопросы литературы» посвятил ей дискуссионный раздел «Произведения, о которых спорят», напечатав статьи Л. Миля «В поисках знака явлений» [2, 23-42] и А. Марченко «Песнь песней или исторический детектив?» [3, 41-59]. По мнению первого эксперта, «поскольку нет в поэме ни исторической почвы, ни «знака явлений», а есть лишь экзотические нравы и обычаи, приходится отнести ее к жанру развлекательной исторической литературы. <...> Историческая тема особенно наглядно обнаруживает несостоятельность Сулейменова-аналитика» [2, 42]. Алла Марченко, напротив, считает «Глиняную книгу» не только полномочно представляющей современного Сулейменова, но и интересной всем, и называет автора поэтом-исследователем: «Он исследователь, и отошедший мир, который он с таким мастерством и блеском наделил силой жизни, интересует его не сам по себе, вернее, не только сам по себе, но и в его живых связях с современностью» [3, 44].

С ней солидарен проф. МГУ им.М.В. Ломоносова В. Турбин, который в статье «Бремя памяти: о стихах О. Сулейменова» говорит, что «Глиняная книга» относится к распространяющемуся сейчас жанру художественных произведений, основанных на бесспорно серьезном штудировании исторических источников, научных трудов, на результатах критической проверки самых различных гипотез [4, 5]. Его поддерживает Л. Аннинский: «Поэма – цепь ярких эпизодов, где любовные сцены перемежаются с битвами, жертвоприношения с казнями, убийства с самоубийствами. <...> «Глиняная книга» есть попытка увидеть смысл <...> в самой гуще истории и ее одухотворяет мысль о добре, о любви и справедливости» [5, 268].

Возможно, дальнейшему продолжению дискуссии по поводу «Глиняной книги» помешала резонансная книга-исследование О.Сулейменова «Аз и Я», вышедшая в 1975 году, в которой автор на основании компаративного анализа исследует и дешифрует «Слово о полке Игоре» в контексте контактных отношений кочевой тюркской и городской древнерусской цивилизаций.

Интерес к поэме возродился в последние годы, и без исключения все исследователи отмечают ее жанровую раскованность, интертекстуальные связи с восточной и европейской культурой прошлого. Среди исследователей и интерпретаторов в XXI веке особо можно отметить С.Н. Машкову (Магнитогорск, Россия), посвятившую ряд статей и монографий поэмам, вошедшим в сборник «Глиняная книга» [6; 7], и Шашкину Г.З. (Астана), рассмотревшую символику геометрических фигур в поэме и их функции в движении сюжета [8, 87-94].

Нам хочется отметить, что новаторство Олжаса Сулейменова проявляется и в выборе средств и приемов повествования. Прозаическое повествование сменяется свободным стихом, тоническим по первоначальному замыслу, но в отдельных ситуациях поэт легко переходит на силлабо-тонику. Начало поэмы – Пролог можно воспринимать как мини-комедию положений. Действие происходит в Советском Казахстане, Аруах последовательно предстает перед пастухом, студентом и младшим научным сотрудником, чтобы пробудить в них события, произошедшие 2700 лет назад: «...Явления разрозненные связью ты можешь ли скрепить?». МНС находит и расшифровывает древний эпос - глиняную книгу на огузском языке, и перед читателем разворачивается почти детективная история подтасовок научных фактов и литературной мистификации О. Сулейменов в изложении событий давнего прошлого использует приемы современного кино: кинематографический монтаж, быструю смену планов, движущееся и звучащее изображение, прием ретроспекции.

В сюжете поэмы, сложной по своему построению, описаны события, происходившие VII веке до нашей эры, когда ишкызы во главе с ханом Ишпака завоевали Ассирию-Вавилонию. Главная сюжетная линия связана с историей любви одной из жриц богини любви Ишторе Шамхат и скифского хана Ишпака. Шамхат в обмен на любовь потребовала от хана сменить имя и веру, отречься от бога Тенгри и склониться перед Шамашем а также отказаться от воинских занятий. Ишпака в конце концов принимает решение отказаться от Шамхат. Однако над ханом все же состоялось судилище в Белом Шатре с Черным верхом в присутствии Хорахте. Скуны восьми уруков предъявляют ему обвинение в девяти преступлениях. По закону скифов, хану прощается только восемь преступлений, поэтому Ишпака должен погибнуть в бою. Шамхат настояла, чтобы хан перед гибелью воспользовался правом первой ночи и раскрывает ему свою тайну. Когда Ишпака погиб в бою, Шамхат убивает себя, завещав, чтобы ее погребли вместе с убитым ханом. В конце поэмы рассказчик, который называет себя Ничтожным пишущим,

открывает тайну: под именем храмовой проститутки Шамсат скрывался молодой царь Ассархадон.

Построение поэмы связано с этим мифологическим сюжетом: поэма делится на главы, названные «преступлениями», которые в свою очередь объединены в две большие части – «Ноги» и «Рога». Рога, по мнению современной поэмы критики, символизируют духовное начало в жизни, ноги – плотское. То есть композиция поэмы чрезвычайно сложна. Многоголосие, используемое Олжасом Сулейменовым, создает многоступенчатую систему повествования: поэма написана древним поэтом, который порой говорит от себя, поясняя события, затем ее переписывает «Ничтожный пишуший», который помещает комментарии к содержанию, сделанные на уровне его понимания.

«Глиняная книга» имеет еще пространное предисловие, в котором рассказывается о происхождении мифа, изложенного в эпической поэме. Упоминается, что текст эпоса был записан аспирантом Ант-урган Сумдук-улы, который слушал его в устном виде от двух разных людей: «Часть Первую мне напел 97-летний чабан Шах-Султан-Саксаулы, брахицефал. Скончался в прошлом году. Часть Вторая записана со слов 96-летнего колхозника Магомета Субботина, долихоцефал. Скончался в прошлом году» [1, 336]. То есть, автор подчеркивает, что оба сказителя скончались. И теперь носителем истины Ант-урган Сумдук-улы, характеристика которого не лишена комического оттенка (с этой целью дано скрупулезное описание им анатомического строения черепов обоих сказителей). Он далее продолжает убеждать читателя в подлинности текста: «Письменное происхождение данного эпоса доказано тем, что Субботину дед его говорил о каких-то кирпичях писанных, в которых, якобы, разбирался прадед Субботина» [1, 336]. Что касается самих этих кирпичей, то «они пошли на хозяйственные постройки, которые, в свою очередь, «оказались впоследствии в зоне затопления Шардарьинского водохранилища» [1, 336].

Но этот «оригинал» подвергся еще одной редакции, прежде чем появился в журнале «Вопросы искусства» доктора Ишпака, и эпос был опубликован под его редакцией. Ученый предпосылает публикации свою вступительную статью, где, в частности, пишет: «Я знаком в деталях с эпохой и потому несколько пристрастно отношусь к подвижнической работе моего молодого коллеги. И беру на себя право кое в чем не соглашаться с ним. Пример редакторского насилия: из главы «Казнь», где повествуется о сражении мидян со скифами, нами убрана фраза: «славу пушки грохотали», как несоответствующая материальному колориту бронзового века. Убрал, несмотря на сопротивление составителя» [1, 337].

В предисловии приведен еще один пример «исправления ошибок» «составителя»:

Навстречу сивый перс
метнул коня.

Х (Рапит).

Плывет из рук его копье [1, 435].

Редактор делает к подчеркнутому слову примечание: «Странно, каким образом в повесть 7 в. до н. э. попал современный кинотермин «рапит», т. е. замедленная съемка. Искусствоведы должны обратить внимание на этот факт, который невозможно объяснить голым отрицанием. (Ишп)» [1, 435]. Далее Сулейменов напоминает читателям, что этот доктор в свое время выбил на камне якобы древнюю надпись, чтобы, нечаянно «обнаружив» ее, симитировать археологическое открытие. Подлог позволил ему сделать быструю карьеру, из младшего научного сотрудника сделаться старшим и «дорости» до доктора наук.

М. Каратаев сказал, что «Глиняная книга» – очень остроумная и абсолютно нескрываемая автором мистификация, цель которой показать читателю, что последующий эпос условен и не должен читаться как научно обоснованный, документальный и подлинно исторический» [9, 453]. Л. Миль также отметил, что эта поэма о том, как «некий аспирант, стремящийся к легкой карьере, выбивает на скале надпись, которую впоследствии «открывает» и расшифровывает как отрывок из древнего литературного памятника. Спустя какое-то время другой аспирант, которому тоже надо пробиться в люди, «находит» и записывает разрозненные отрывки забытого эпоса о хане Ишпаке» [2, 25].

Поэтому при анализе ее поэтики важно понять, что сноски и комментарии к древнему тексту принадлежат доктору Ишпакаю, который не может отождествляться с автором Сулейменовым. Далее в шести вводных новеллах, объединенных заголовком «2700 лет спустя» повествователями выступают доктор Ишпакай, аспирант Ант-урган Сумдук-улы, студент истфака Ишпакай, безымянный тележурналист, берущий интервью у доктора Ишпака, и автор-

повествователь, который не только излагает ход событий, но и передает содержание бесед доктора Ишпака, студента Ишпака, чабана Ишпака и Аруаха, который последовательно являлся трем лицам по имени Ишпак – чабану, студенту и аспиранту, будущему доктору. От автора-повествователя читатель узнает об истории мистификации, совершенной последним Ишпаком.

Не менее загадочно излагаемая в эпосе история хана Ишпака и Шамхат из-за упоминания о том, что «аспирант Ант-урган Сумдук-улы на многих примерах доказал, что мужчину в 7 в. до н.э. возможно было уподобить косуле. Он нашел в кладовой памяти народной разрозненные отрывки забытого эпоса о хане Ишпаке» [1, 331]. В телевизионном интервью доктор Ишпак сообщает, что о хане Ишпака в поэме говорится «О, моя косуля»: «В средневековой поэзии джейрану, газели, серне уподобляются персонажи женского пола. Употребление в памятнике этого образа может вызывать подозрения. Не забывайте, что действие происходит во времена близкие к матриархату, и вполне возможно, что под именем Ишпака скрывалась женщина. Тем более, что сам памятник не дает определенного ответа на этот вопрос, ибо огузский язык, к сожалению, не знает родовых окончаний» [1, 332].

Олжас Сулейменов подчеркивает, что приведенный вымышленным доктором Ишпаком аргумент вполне соответствует действительности и указывает на ироническое упоминание в прологе об английском историке, который не понял сокращения «мнс», и написал ученому письмо, в котором назвал его «мисс Ишпака». При этом нужно учесть, об истории хана Ишпака и Шамхат повествует не сам автор, а аспирант Ант-урган Сумдук-улы, который, в свою очередь, всего лишь записал устный пересказ поэмы двумя покойными чабанами, один из которых опять-таки ссылается на то, что эту поэму его отец слышал от его деда, а письменная ее запись безвозвратно утеряна. В. Турбин считает, что «Глиняная книга» относится к распространяющемуся сейчас жанру художественных произведений, основанных на бесспорно серьезном штудировании исторических источников, научных трудов, на результатах критической проверки самых различных гипотез. Серьезное множится на деланную небрежность, шутки и «хохмы» [4, 5].

Исследователи отмечают как один из источников поэмы древний шумеро-аккадский эпос «Песнь о Гильгамеше», в котором есть герой Энкиду – человек из степи, который знал язык природы, птиц и зверей. Перед входом в городские ворота Энкиду был соблазнен храмовой проституткой Шамхат, которую направила к нему богиня Иштар. Проснувшись наутро, он обнаружил, что навсегда забыл язык природы, зверей и птиц. После этого Энкиду стал другом и соратником Гильгамеша, а также советником и толкователем его снов. То есть, Сулейменов имя героини «Глиняной книги» и ее любовную историю заимствовал из реально существующего древнего эпоса. Как пишет М. Каратаев, «Сулейменов как бы предупреждает читателей, что он – не историк, портрет его героя-хана рисуется не по историческим исследованиям, а по поэтическому видению, домыслу, живому воображению и, следовательно, поэт и его читатели должны вместе, сопереживая, дорисовать, увидеть и понять его» [9, 467].

В «Глиняной книге» он использует и приемы телевизионного интервью, и филологической статьи, и объяснительной записки. В текст «Преступления первого» включены две вставные «серны», отсылающие читателя к традиционной восточной газели. Также в сулейменовской поэме много обращений к устным эпическим сказаниям, в частности, к эпосу о Гильгамеше и казахским легендам и мифам о Коркыте. Но в конечном итоге «Глиняная книга» является отличным примером литературной мистификации.

Литература

- 1 Сулейменов О. Глиняная книга // Сулейменов О. Определение берега. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – С.329-450.
- 2 Миль Л. В поисках «знака явлений» // Вопросы литературы. – 1970. – № 9. – С. 23-42.
- 3 Марченко А.М. Песнь песней или исторический детектив? // Вопросы литературы. – 1979. – № 9. – С. 41-59.
- 4 Турбин А. Бремя памяти: о стихах О. Сулейменова // Литературная Газета. – 1970. – С. 4-5.
- 5 Аннинский Л. Вопросы и ответ // Дружба народов. – 1970. – №6. – С. 266-269.
- 6 Машкова С.Н. Жанровый полиморфизм «Глиняной книги» О. Сулейменова. – Магнитогорск, 2010. – 205 с.
- 7 Машкова С. Н. «Глиняная книга» Олжаса Сулейменова: природа жанра. Анализ и интерпретация поэм. – Saarbrücken: LAMBERT, 2012. – 236 с.
- 8 Шапкина Г.З. Геометрическая символика в поэме Олжаса Сулейменова «Глиняная книга» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – М.: Алмавест, 2014. – С.87-94.
- 9 Каратаев М. К. Дым отечества // В кн.: Мировоззрение и мастерство. Книга статей и лит. портретов. – Алма-Ата: Жазушы, 1965, – С. 450-471.

<i>Dzholdasbekova B.U., Shanaev R.U.</i> Features of philosophical worldview in I.P. Shchegolikhin's essays	177
<i>Джолдасбекова Б.У., Женис Н.Н.</i> Особенности реалистических рассказов о животных М. Зверева в анималистической литературе Казахстана	180
<i>Nurmoldaev D.</i> Function of a Diary genre in T. Abdikov's prose	182
<i>Енсебай Г.Е.</i> Лирический герой в поэзии П. Васильева	184
<i>Жаксылыков А.Ж.</i> Методические условия адекватной передачи предметно-концептуального мира поэзии жырау в переводах на русский язык	186
<i>Zhaksylykov A.Zh., Naubay B.N.</i> The image of a man at war in D. Snegin's prose	192
<i>Женис Н.</i> Олжас Сулейменов и кинематограф	194
<i>Жумагазина Ә.Е.</i> Қазақ поэзиясындағы «Көк бөрі» тотеміне қатысты фольклорлық мотивтің көркем көрінісі	198
<i>Зейферт Е.И.</i> Реконструкция и развитие литературы российских немцев во второй половине XX – начале XXI века	201
<i>Ибраева Д.С.</i> Автобиографизм романа И. П. Щеголихина "Не жалею, не зову, не плачу..."	205
<i>Какильбаева Э.Т.</i> Сюжет и жанр «Глиняной книги» О. Сулейменова в интерпретациях исследователей	207
<i>Kakishева N.T.</i> Historical themes in M. Simashko's prose	211
<i>Қалиева А.Қ.</i> Тәуелсіздік дәуірі жаңа қазақ романдарында: қоғамдық-саяси, моральдық-психологиялық аспектілер	213
<i>Коваленко А.Г.</i> О постмодернизме и исторической прозе	217
<i>Лазариди М.И.</i> Античный концепт "Благородный отец – Эвпатор" в литературных образах (на материале трагедий Софокла, Шекспира, Пушкина)	222
<i>Ли Э.В.</i> Об изучении имплицитного содержания художественного произведения	224
<i>Ломова Е.А.</i> Рецепция поэзии М. Цветаевой в зарубежной славистике	228
<i>Машакова А.К.</i> Казахстан и дальнее зарубежье в аспекте литературных взаимодействий	231
<i>Метляева М.</i> Темпорально-психологический подход к тандему автор/ переводчик	234
<i>Мухатаева А.Ж.</i> Народная и научная этимологии этнопонимов	236
<i>Оспан А., Какильбаева Э.Т.</i> Инновационные технологии при изучении лирики Олжаса Сулейменова в школе	239
<i>Sarsekeeva N.K., Iskakova A.T.</i> Traditions of Ukrainian folklore in the N. Gogol's tale "The night before Christmas"	242
<i>Таттимбетова К.О.</i> О некоторых жанровых особенностях романов И. П. Щеголихина	245
<i>Тахтамысова А.С., Какильбаева Э.Т.</i> Махамбет – Сулейменов – Сулейменов: диалог поэтов	248
<i>Тлеубай Г.К., Джолдасбекова Б.У.</i> Экология природы и духа в романе Ч. Айтматова	251
<i>Утерова Р.И.</i> Reflection of O. Suleimenov's poetic worldview	255
<i>Шанаев Р.У.</i> Жанр баллады в лирике О. Сулейменова	260
<i>Яхьянур М., Юсефи М.</i> Поэзия Кейсара Аминпура: традиции и новаторство	263

Ғылыми басылым

**Академик
Мая Мұхамедәлиқызы Бағызбаеваның
85-жылдығына арналған
«ҚАЗІРГІ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕР» атты
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
(IX Бағызбаева оқулары)
МАТЕРИАЛДАРЫ**

ИБ №10805

Басуға 25.04.2017 жылы қол қойылды. Формат 60x84 ¹/₈.

Көлемі 22,7 б. т. Тапсырыс №1827. Таралымы 70 дана.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйі баспаханасында басылды.